

«ЗЕЛЕНое» ФИНАНСИРОВАНИЕ «ЗЕЛеной» ЭНЕРГЕТИКИ КАК СЕКТОРА «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ: КРАТКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

DOI 10.18572/2312-4350-2022-2-15-25

Клеандров Михаил Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии наук,
главный научный сотрудник ИГП РАН,
главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский
«Центр развития энергетического права и современной правовой науки
имени В.А. Мусина»
■ mklean@bk.ru

Рассматривается в сжатом виде современное состояние научно-правового обеспечения «зеленого» финансирования «зеленой» энергетики как сектора «зеленой» экономики. Автор отмечает, что антропогенное воздействие человеческой цивилизации на потепление климата невелико по сравнению с природно-циклическим, что не означает необходимости принятия разнообразных мер по уменьшению вредоносного влияния человека на природу. Одним из таких способов сокращения и минимизации влияния является повышение эффективности «зеленого» финансирования энергетического сектора экономики, что настоятельно требует углубленных научно-правовых исследований данной проблемы. Особенно актуальна эта проблематика в условиях современной турбулентности международных экономических отношений.

Ключевые слова: энергетическое право, «зеленая» экономика, «зеленая» энергетика, «зеленое» финансирование.

GREEN FINANCING OF GREEN ENERGY AS A GREEN ECONOMY SECTOR: A BRIEF OVERVIEW OF THE STATUS OF SCIENTIFIC AND LEGAL SUPPORT

Mikhail I. Kleandrov
Doctor of Law, Professor
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences
Chief Research Scientist of the ISL RAS
Chief Research Scientist of the Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center
for the Development of Energy Law and Modern Legal Science

The current status of scientific and legal support for the green financing of green energy as a green economy sector is summarized. The author points out that the man-caused impact of human civilization on global warming is insignificant compared to nature cycle impact, which does not mean that there is no need for a variety of measures to mitigate the harmful man-caused effects on nature. One of such ways to mitigate and minimize the impact is to improve the efficiency of green financing of the energy sector of economy. This approach requires in-depth scientific and legal research of the problem, which is particularly relevant in the context of modern turbulence in international economic relations.

Keywords: energy law, green economy, green energy, green financing.

Наша страна с 24 февраля 2022 года находится в состоянии серьезной турбулентности международных, прежде всего экономических, отношений.

Нам объявляются всевозможные санкции, вследствие чего рвутся устоявшиеся международные связи, возникли проблемы с зарубежными инвестициями, ряд зарубежных компаний, дислоцирующихся в России, прекратили работу, есть проблемы с международными платежами, с заморозкой наших активов, размещенных за рубежом, и т.д. Немножко к этому мы были готовы — после финансового кризиса 2008 года, Крымской весны 2014 года и коронавирусной пандемии, начавшейся в 2020 году. Но начавшаяся после начала спецоперации на Украине вакханалия, в том числе посредством попрания норм международного права, многосторонних и двухсторонних договоров и соглашений, это очень серьезно и требует адекватного, так сказать по всем фронтам, реагирования.

Не вдаваясь в детали, следует сказать: нам предстоит перевод нашей экономики на мобилизационные рельсы. Выступая 13 апреля 2022 года в Совете Федерации, первый вице-премьер А. Белоусов даже сказал: по сути, предпринята попытка организовать глобальную блокаду России, состоящую схематично из четырех колец — финансового, торгового, транспортного и гуманитарного. Но, отметил он, с шестой по величине экономикой мира это не пройдет — и события последних полутора месяцев об этом свидетельствуют.

Поэтому о «блокадной» экономике речи идти не может, к тому же мы ее проходили в начале 20-х годов прошлого века и выстояли. Но о мобилизационной экономике сегодня говорить можно и нужно, четко осознавая, что и ее «пройдем».

А значит, на эти рельсы следует переводить и правовое обеспечение мобилизационной экономики, и в данном процессе велика роль науки. На состоявшемся в начале этого месяца заседании Президиума РАН, посвященном этой проблематике,

отмечалось: надо срочно принимать законы, а главное — механизмы их применения, для поддержки отечественного производителя, что позволит создать технику мирового уровня.

Правительством Российской Федерации создана, как известно, Комиссия по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций. Недавно, на апрельском 2022 года заседании Президиума этой комиссии, Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин отметил, что проработано уже 200 предложений по трансформации экономики, катализации экономических процессов, снижению влияния западных санкций и по мероприятиям на долгосрочную перспективу.

Но предложения предложениям рознь. Например, Российский союз промышленников и предпринимателей направил в Правительство РФ более 40 инициатив по смягчению ряда экологических норм для бизнеса из-за санкций, а также инициатив по снижению требований в сфере промышленной экологии для уменьшения финансовых и административных рисков, касающихся как действующих нормативов, так и тех, что еще не вступили в силу.

А это уже прямое «наступление» на «зеленую» экономику и ее важный сектор — «зеленую» энергетику с ее важным компонентом — «зеленым» финансированием.

Насколько данные инициативы со стороны предпринимательского сообщества даже в условиях сегодняшнего дня — мобилизационной экономики — оправданы, даже уместны?

Ведь необходимость, причем острая, в «зеленой» энергетике как в глобальном масштабе, так и в России никуда не делась.

В настоящее время, что общеизвестно, обоснованную тревогу в том числе в сфере общественных и социальных наук как на международном уровне, так и в большинстве национальных государств, включая Россию, вызывают глобальные проблемы в сфере изменения климата и биоты с вытекающими из этого экологическими, политическими, социальными и иными проблемами.

Вместе с тем очевидно, что: а) на изменение — в сторону потепления — климата доминирующее влияние оказывают природные процессы — периодические повышения солнечной активности, выброс парниковых газов, прежде всего метана, вулканическая деятельность и проч., и на все это современный уровень развития человеческой цивилизации влиять не в силах; б) данное — доминирующее — влияние многократно превосходит то негативное влияние на потепление климата на планете Земля, которое оказывает сегодня совокупная деятельность человеческой цивилизации; в) палеоклиматические исследования показывают, что такие же «потепления» климата, какое мы наблюдаем сейчас, имели место очень давно, в том числе в VIII—XI веках до н.э. и в I веке до н.э. — II веке н.э. Соответственно, имели место и глобальные похолодания климата, также периодические. Вообще же за последние полмиллиона лет было четыре больших ледниковых цикла, и во все времена холодных ледниковий в атмосфере Земли были низкие концентрации CO_2 и метана.

Означает ли это, что нам не следует принимать серьезные меры в отношении наступающего, пусть и в ограниченно темпоральном сегменте, потепления климата со всеми его отрицательными, как в региональном, так и в глобальном масштабе? Отнюдь. В первую очередь потому, что еще не одно десятилетие процесс потепления будет продолжаться, и не исключено — интенсивно, а экономика, включая ее важнейший сектор — энергетику, весьма к этому чувствительна. Выступая 8 февраля 2022 года на заседании президентского Совета по науке и образованию, где в повестке дня были главные инновационные проекты, Президент РФ В.В. Путин отметил: «Здесь мы поставили перед собой конкретные цели: за предстоящие три десятилетия накопленный объем чистой эмиссии парниковых газов в России должен быть меньше, чем в Евросоюзе, а не позднее 2060 года — это наше общее ре-

шение, это наработка Правительства — Россия должна достичь углеродной нейтральности... Предстоит адаптировать к климатическим вызовам всю отечественную экономику». Вместе с тем он указал: «Чтобы учитывать здесь возможные риски и правильно выстраивать наши действия, нам, конечно, нужно не только полагаться на чьи-то чужие расчеты, а самим объективно, точно определять баланс углерода в атмосфере...». Призвав сформировать научную систему высокоточного мониторинга выбросов, В.В. Путин указал: «Мы видим, что происходит в других странах мира, как там выстраивается работа по всем этим направлениям. И нам, безусловно, нельзя позволить, чтобы неприемлемые для нас варианты и решения этих, безусловно, важнейших вопросов были нам каким-то образом навязаны». И для того, чтобы этого не произошло, Россия должна быть лидером в этих направлениях. На основе точных, выверенных данных будем снижать негативное воздействие на климат планеты отечественной промышленности, транспорта и других отраслей. Однако, сказал он, отказываться от нефти и газа пока рано. «Двадцать, тридцать, а может, и пятьдесят лет будет активно все это использоваться. Особенно наши возможности по газу... Но все-таки важно понимать, куда движется все человечество, вся планета — и быть впереди» [1].

И вот эти двадцать-тридцать-пятьдесят лет человечеству, в том числе Российскому государству, необходимо будет стремиться уменьшить, а в идеале — свести к нулю свое негативное воздействие на климат, на природу. В том числе правовыми средствами. Все эти меры в экономике, в энергетике, в правовом регулировании получили «зеленую» окраску.

Как известно, базовым международным актом в сфере «зеленой» экономики (являющимся в определенной мере основой международного правового регулирования «зеленой» экономики и, соответственно, «зеленой» энергетики) является Парижское соглашение, которое Россия

подписала в 2015 году, ратифицировала, а 21 сентября 2019 года Правительством РФ было принято относительно этого международного акта специальное постановление [2].

К настоящему времени одним из основных нормативных актов, регулирующих отношения в рассматриваемой в настоящей статье проблемы, является постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 года № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации» [3]. Данным постановлением в целях развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты, направленные на реализацию национальных целей развития РФ в области «зеленого» финансирования и устойчивого развития, Правительством РФ были утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в РФ и требования к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в РФ. Названные критерии разработаны для реализации целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития РФ, утвержденных Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1912-р, и определяют соответствие проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в нашей стране основным направлениям устойчивого (в том числе «зеленого») развития. Они включают в себя критерии «зеленых» проектов (таксономия «зеленых» проектов) и критерии адаптационных проектов (таксономия адаптационных проектов). Определение «зеленых» и адаптационных проектов устанавливается целями и основными направлениями устойчивого (в том числе «зеленого») развития России, утвержденных названным Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1912-р.

Само названное постановление Правительства РФ весьма объемно, охватывает многие сферы экономики. К энергетике же следует отнести: создание и модернизация генерирующих объектов и поддерживающей инфраструктуры для генерации энергии на возобновляемых источниках энергии и низкоуглеродных видах топлива (солнечная энергия, ветровая энергия, геотермальная энергия, биотопливо и биомасса, модернизация (реконструкция) гидроэлектростанций, в частности беспилотные гидроэлектростанции (проточные и деривационные), плотинные гидроэлектростанции, гидроаккумулирующие станции, водородное топливо, атомная энергетика); создание и модернизация инфраструктуры, производство оборудования для производства, хранения и транспортировки низкоуглеродного топлива (биотопливо и биомасса, водородное топливо, топливо для атомной энергетике); реализация проектов, направленных на повышение энергетической и экологической эффективности объектов энергетике; строительство и модернизация городских и муниципальных систем теплоснабжения на низкоуглеродных источниках энергии; теплоснабжение на возобновляемых источниках энергии; модернизация или замещение действующих объектов генерации, способствующих значительному повышению энергоэффективности и (или) снижению вредных выбросов; электрогенерация на природном газе (включая сжиженный природный газ); теплогенерация на природном газе (включая сжиженный природный газ); комбинированная генерация с использованием возобновляемых источников энергии на изолированных и труднодоступных территориях; строительство и модернизация объектов когенерации; создание и модернизация инфраструктуры передачи электро- и теплоэнергии, производство и установка на энергетических объектах газоочистительного оборудования; улавливание, утилизация или хранение парниковых газов; создание и модер-

низация инфраструктуры по утилизации отходов продуктов энергетической отрасли (в том числе утилизация золошлаковых отходов для применения в промышленности и строительстве), хранение и (или) утилизация отходов атомной энергетики; производство оборудования или установок для генерации энергии на возобновляемых источниках энергии и низкоуглеродных видах топлива: +солнечная энергия, ветровая энергия, геотермальная энергия, биотопливо и биомасса, гидроэнергетика (в том числе морская), водородное топливо, атомная энергетика; строительство объектов хранения электроэнергии, полученной с помощью возобновляемых источников, и т.д.

Можно сказать, что данным Постановлением Правительства РФ создана нормативная база системы льготного финансирования «зеленых» проектов в сфере энергетики (и других отраслей экономики, и даже шире — в сфере устойчивого развития нашей страны). Следует отметить, что это Постановление определяет возможности установления единых критериев как для «зеленых», так и для адаптационных проектов, позволяющее сформулировать экономические стимулы для перехода на передовые экологические стандарты. Но при этом, что важно, в этом Постановлении закреплены конкретные параметры, при достижении которых для реализации «зеленого» или адаптационного проекта возможно привлечение льготного финансирования через специальные облигации или займы, при этом «зеленые» проекты должны соответствовать международным актам в области климата и устойчивого развития, однако к адаптационным проектом такие требования не предъявляются.

И, в частности, руководствуясь этим Постановлением Правительства РФ, Московская биржа 31 мая 2021 года зарегистрировала программу биржевых облигаций АО «Атомный энергопромышленный комплекс». Общая сумма номинальных стоимостей всех выпусков, размещаемых

в рамках программы, составляет 100 млн руб., и эти средства пойдут на финансирование «зеленых» программ и проектов Росатома [4]. Был верифицирован «зеленый кредит» в соответствии с принятой в России таксономией таких кредитов, о чем 3 февраля 2022 года сообщило рейтинговое агентство АКРА [5]. Этот «зеленый» кредит предназначен для «дочки» «РТ-Инвест» — ООО АГК-1 — на строительство мусоросжигательных заводов в Подмосковье. При этом, как отмечает А. Шаповалов в названной статье, главная проблема заключается в том, что для признания проекта «зеленым» его результат должен быть «материален» (эффект от реализации проекта должен иметь долгосрочное и существенное положительное влияние на климат и окружающую среду и определен количественно), а сам проект, помимо этого, удовлетворять массе критериев, притом что «положительный эффект» обнаруживается лишь в сравнении с нулевым вариантом, то есть когда единственная альтернатива ему — свалки, которые продолжают гореть, выбрасывая метан и сбрасывая фильтрат. А вариант, в котором эксплуатация полигона соответствует законодательству и лучшей практике (метан используется, фильтрат отводится, а сортировка выбирает полезные фракции), не рассматривается.

Как минимум это означает, что как сами названные выше критерии, так и официальное признание «материальности» эффекта требуют серьезного, юридически проработанного уточнения, иначе ставится под сомнение правомерность выделения в подобных случаях «зеленых» кредитов.

Важным нормативным правовым актом в области рассматриваемой в настоящей статье проблемы является постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 года № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации

инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий» (с приложениями к Правилам): 1) Положение о межведомственной комиссии по оценке и отбору инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий; 2) Паспорт инвестиционного проекта по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий; 3) Расчет размера субсидии (в рублях), предоставляемой из федерального бюджета на возмещение затрат на уплату купонного дохода по облигациям, размещенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий [6] (в ред. постановлений Правительства РФ от 10 декабря 2020 года № 2073 и от 13 июля 2021 года № 1175).

Эти Правила устанавливают цели, условия и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в 2019–2024 годах в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий, в соответствии с критериями отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, IV категорий соответствующих — инвестиционных — проектов, облигаций, и (или) на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полу-

ченным в 2019–2024 годах в российских кредитных организациях, а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Россия, на реализацию инвестиционных проектов. При этом предоставление субсидий осуществляется для достижения целей и задач национального проекта «Экология». Субсидии предоставляются российским организациям, реализующим инвестиционные проекты с привлечением средств, полученных от размещения облигаций, или с привлечением кредитов, на возмещение части фактически понесенных и документально подтвержденных затрат на выплату купонного дохода по облигациям и (или) на уплату процентов по кредитам, в том числе инвестиционные проекты, реализуемые их дочерними организациями.

Значим также, правда, в отдельном, но базовом сегменте, Федеральный закон от 21 июня 2021 года № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [7]. Он был разработан во исполнение поручения Президента РФ Правительству РФ обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 года и создать стратегию развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года.

Ссылаясь на мнение вице-премьера Правительства РФ А. Новака, в СМИ отмечается: «Наш низкоуглеродный топливно-энергетический баланс является нашим очевидным, но пока не используемым преимуществом. К примеру, доля экологически чистых АЭС и ГЭС занимает до 40 процентов в выработке российской электроэнергии. Учитывая, что экспортируемые товары потребляют всего 20 процентов от всей производимой электроэнергии, мы как минимум можем обеспечить подтверждение чистоты реализуемой на экспорт продукции» [8]. А ссылаясь на позицию экспертов, в том же источнике говорится: «Бизнес опасается углеродного регулирования, так как видит в нем

дополнительную налоговую нагрузку. Однако есть множество способов сделать такое регулирование фискально нейтральным. Есть значительный потенциал для внедрения цен на углерод в налогообложение энергетики. Например, при частичной замене НДС на налог на потребление энергии с его дифференциацией по источникам энергии в зависимости от их углеродного следа создаются стимулы к энергосбережению и использованию более чистых источников энергии, но это не приводит ни к росту фискальной нагрузки на бизнес в целом, ни к повышению энергетических цен».

Да и вообще, по данным Всемирного банка, в мире уже действуют 64 инициативы по внедрению «цены на углерод» (либо в форме систем квотирования и обращения углеродных единиц, либо в форме углеродных налогов), они покрывают порядка 22% от мирового уровня выбросов ПГ, создавая около \$53 млрд выручки [9].

Поскольку целью названного Федерального закона является, как провозглашено в его ч. 2 ст. 1, «создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов», без актуализации института «зеленого» финансирования в этой сфере представить решение этой крупной и важной задачи вряд ли возможно, что потребует усиление научно-правовой проработки данного сегмента проблемы.

Определенную роль в рассматриваемой сфере правового регулирования играет Указ Президента РФ от 8 февраля 2021 года № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений» и, соответственно, разработанная в соответствии с ним Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития РФ и климатических изменений на 2021–2030 годы, принятая 18 мая 2021 года Правительством РФ.

Детализируется реализация правового регулирования национальной стратегии «зеленого» финансирования банковскими регуляторами. Так, Банк России, как главный регулятор финансового сектора, 14 октября 2019 года опубликовал «Концепцию организации в России методологической системы по развитию «зеленых» финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования», подготовленную Экспертным советом по рынку долгосрочных инвестиций [10]. А в следующем 2020 году Банком России были приняты и опубликованы два важнейших документа, непосредственно касающихся ESG-банкинга: 20 апреля 2020 года — пересмотренное «Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг» от 19 декабря 2019 года № 706-П, которым была предусмотрена возможность выпуска «зеленых» и социальных облигаций, а через год — «Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования» от 15 июля 2020 года.

Свой сегмент регулирования перехода российской экономики к «зеленым» технологиям имеет госкорпорация ВЭБ.РФ (бывший Банк развития «Внешэкономбанк»), в частности, в области разработки национального стандарта «зеленых» финансов в России. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 3024-р государственной корпорации развития ВЭБ.РФ отведена функция методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере устойчивого, в том числе «зеленого», развития и привлечения внебюджетных средств в реализацию проектов развития в Российской Федерации, в частности, в области разработки национальной системы «зеленого» финансирования, которая должна способствовать реализации «зеленых» проектов на более выгодных условиях. Так, 13 июля 2020 года ВЭБ.РФ опубликовал Методические рекомендации по «зеленому» финансированию [11] и описание проектов, которые могут его получить. В п. 1.1 национального стандарта

закреплено понятие «таксономии» для РФ как основных направлений реализации «зеленых» проектов в РФ. Кроме того, ВЭБ.РФ опубликовал Перечень рейтинговых агентств, одобренных им в качестве независимых верификаторов. В настоящее время их всего два: Агентство «Эксперт РА» и Агентство АКРА.

Выпускаются и отечественные «зеленые» облигации. Так, в мае 2019 года ОАО «РЖД» разместило на Ирландской бирже «зеленые» еврооблигации объемом 500 млн евро, ставкой купона 2.2% и сроком погашения 8 лет. А Московская биржа в июле 2019 года создала «Сектор устойчивого развития для финансирования проектов по экологической и социальной устойчивости». «Сектор устойчивого развития» на Московской бирже состоит из трех различных сегментов: 1) «зеленые» облигации; 2) социальные облигации и 3) национальные проекты. На 26 февраля 2021 года в «Секторе устойчивого развития» было зарегистрировано 11 выпусков «зеленых» облигаций и 3 выпуска «социальных» облигаций.

Что касается научно-правового обеспечения «зеленого финансирования» экономики и ее важного сектора — энергетики, здесь внимание привлекает работа Е.П. Ермаковой «К вопросу о «зеленом» финансировании в России» [12], в которой автор, исследовав особенности становления «зеленого» финансирования в России, обосновала, что в России есть примеры ответственного финансирования и финансирования «зеленых» проектов, но ключевым инструментом «зеленого финансирования» пока являются только «зеленые облигации» — их первый пилотный выпуск прошел в декабре 2018 года, а в августе 2019 года на Московской бирже была создана Секция устойчивого развития, что напрямую связано с нормативным регулированием данной области общественных отношений, и «Национальный стандарт «зеленых» финансов в России 2020 года — прорыв в сфере нормативного регулирования «зеленого финансирования» [13], где

прежде всего проанализированы «Методические рекомендации по «зеленому» финансированию» ВЭБ.РФ, опубликованные 13 июля 2020 года и названные многими российскими специалистами Национальным стандартом «зеленых» финансов России. Этот документ был призван определить критерии «зеленых» проектов и финансовых инструментов для предприятий и банков и в конечном счете описать архитектуру национальной системы такого финансирования.

Непосредственно проблематика правового регулирования «зеленого» финансирования исследована Е.П. Ермаковой как на международном уровне [14], так и в отдельных зарубежных европейских государствах: Германии, Франции, Великобритании, Швейцарии [15].

Ею же проведено сопоставление — в развитии — правовых основ «зеленого» финансирования в России, Европейском Союзе и Китае [16].

Вообще же, научно-правовое обеспечение самого «зеленого» финансирования энергетики как сектора «зеленой» экономики базируется (не может не базироваться) на научно-экономической базе «зеленого» финансирования экономики. Здесь обращают на себя внимание работы К.Г. Мусаилова [17], Б.Н. Порфирьева [18], В.В. Архиповой [19], А.И. Никитцевой [20], С.И. Мишулиной [21], С.М. Никонорова [22], С.Н. Бобылева [23], Ю.В. Евдокимовой [24], А.А. Татюева [25] и др.

Опубликована и работа, широко охватывающая проблему [26], где представлена оценка современного состояния «зеленого» финансирования экономики в России и предложения по стимулированию его дальнейшего развития.

Как указывается в научной литературе, «зеленые» инвестиции в России за 10 лет, с 2006 по 2016 год, выросли вдвое, с 65 млрд руб. до 140 млрд руб. [27].

Отмечается также, что многие многосторонние банки развития имеют «зеленые банки» для гарантии осуществления

проектов, как минимум не наносящих вред экологии [28].

К.А. Селиванова отмечает развитие направления «зеленого банкинга», которое проявляется в выпуске «зеленых» облигаций — долговых инструментов, ориентированных на привлечение средств в проекты по защите окружающей среды и борьбу с изменением климата и создание «зеленых офисов» банков развития [29].

Из сказанного (и здесь не сказанного) можно сделать вывод: по-настоящему эффективное научно-правовое обеспечение «зеленого» финансирования «зеленой» энергетики делает лишь первые шаги, а как следствие — само правовое регулирование этого «зеленого» финансирования далеко не достаточно. К тому же оно ориентировано на сегодняшнее состояние проблематики «зеленой» энергетики. А ведь без ориентации правового регулирования в сфере «зеленого» финансирования на будущее, тем более отдаленное, построить уже сегодня его эффективный механизм не получится, иначе даже в масштабе ближайшего будущего он будет турбулентным и эффект его незначительным.

А какой должна быть в более или менее отдаленном будущем «зеленая» энергетика, в частности, в сфере электроэнергетики и атомной энергетики, эффективности которых будет способствовать будущее «зеленого» финансирования, что, само собой разумеется, потребует фундаментальной научной проработки развития энергетических технологий?

Если предельно кратко, это линии электропередачи ультравысокого напряжения (что позволит передавать электроэнергию в отдаленные местности нашей страны, а значит, будет способствовать их экономическому развитию); широкое использование литий-металлических (и им подобных) аккумуляторов, у которых плотность хранения энергии будет несравненно больше, чем у современных литий-ионных батарей (что позволит резко увеличить энергетическое обеспечение всего подвижного состава: кораблей, самолетов [30], авто-

мобилей...), с гибридной — за секунды — их зарядкой; реализация в области ядерной энергетики шести перспективных (на сегодняшний день) концепций технологических установок: реактора на быстрых нейтронах с газовым теплоносителем, реактора на быстрых нейтронах со свинцовым теплоносителем, жидкосолевой реактор, сверхкритический водоохраняемый реактор, реактор на быстрых нейтронах с натриевым теплоносителем и сверхвысокотемпературный реактор; более общее: создание природоподобных искусственных систем, генерирующих молекулярный водород как уникальный источник энергии из компонентов, составляющих воду за счет энергии солнечного излучения, и т.д. [31].

А вот некоторые альтернативные виды энергетики, относимые изначально к «зеленым», по убеждению автора, не имеют серьезных перспектив, во всяком случае, у них сегодня есть крупные недостатки. Например, ветроэнергетика негативно влияет на окружающую среду — на природу и на здоровье человека в связи с издаваемым слышимым излучением. Не говоря уж о вреде окружающей среде, вызываемом как их производством, так и утилизацией.

Вызывают сомнения и перспективы в долгосрочном и среднесрочном планах эффективности введения и использования так называемого углеродного налога, которым будут облагаться потребление в ЕС (у нас пока под вопросом) стали, продуктов нефтехимии, электроэнергии пропорционально массе углекислого газа, образовавшейся и выброшенной в атмосферу при их производстве. Конечно, борьба с потеплением климата есть механизм стимулирования перехода к новому технологическому укладу. Но ведь введение и применение углеродного налога не может не сказаться на себестоимости выпускаемой продукции, а эффект от этого неочевиден, и более эффективным видится направление той доли «зеленых финансов» предприятий, которая предназначалась бы на

выплаты названного налога, на проведение мероприятий экологического характера.

Как бы то ни было, очевидно, роль права в обеспечении «зеленого» финансирования «зеленой» энергетики как сектора «зеленой» экономики весьма велика. Сам энергетический сектор нашей экономики нуждается в совершенствовании — многосегментном — правового регулирования, что убедительно показано проф. В.В. Романовой как в научных [32], так и даже в учебных [33] изданиях. Это означает, что настоятельно требует-

ся совершенствование и повышение эффективности соответствующего «зеленого» правового регулирования на основе программных научно-правовых проработок, чем успешно занимается Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина. Нужно учитывать, что сегодня необходима новая научно-правовая алгоритмика решения проблемы «зеленого» энергоперехода к устойчивому развитию экономики, важной целью которой можно посчитать обеспечение соблюдения экологических и климатических прав человека. ■

Литература

1. Российская газета. 2022. 9 февраля ; Коммерсант. 2022. 9 февраля.
2. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 года № 1228 «Об участии России в Парижском климатическом соглашении» // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Официальный интернет-портал правовой информации. Дата опубликования 24.09.2021; Номер опубликования 0001202109240043.
4. См.: Полканов В. Росатом выпускает «зеленые» облигации // Независимая газета. 2021. 2 июня.
5. См.: Шаповалов А. Правила игры / А. Шаповалов // Коммерсант. 2022. 3 февраля.
6. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.ru/Document/View/0001201905060005> (дата обращения: 23.08.2021).
7. Российская газета. 2021. 14 июня.
8. См.: Квитко Ю. Углерод впишут в отчет / Ю. Квитко // Российская газета. 2021. 15 июня.
9. См.: Давыдова А. Углеродный эксперимент вписали в закон / А. Давыдова // Коммерсант. 2021. 8 июля.
10. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 15.03.2021).
11. Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в Российской Федерации. Согласованы решением Комитета ВЭБ.РФ по «зеленому» финансированию ВЭБ.РФ от 08.07.2020 // ВЭБ.РФ. 13.07.2020. URL: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/>
12. См.: Ермакова Е.П. К вопросу о «зеленом» финансировании в России / Е.П. Ермакова // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского (Москва, 16 октября 2020 года) / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. М. : РУДН, 2020. С. 107–115.
13. См.: Ермакова Е.П. Национальный стандарт зеленых финансов в России 2020 года — прорыв в сфере нормативного регулирования «зеленого» финансирования? / Е.П. Ермакова // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 2. С. 562–581.
14. См.: Ермакова Е.П. Подпадает ли добыча газа и атомной энергии под понятие «зеленого финансирования» по Таксономии ЕС 2020 года? / Е.П. Ермакова // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 39–42 ; Ермакова Е.П. «Золотой стандарт» зеленых облигаций в Европейском Союзе / Е.П. Ермакова // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10. С. 48–51.
15. См.: Ермакова Е.П. Зеленое финансирование в Германии: проблемы нормативного регулирования / Е.П. Ермакова // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 2. С. 28–34 ; Ермакова Е.П. Новый политический документ Германии 2021 года — первая «Немецкая стратегия устойчивого финансирования» / Е.П. Ермакова // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021. № 3. С. 55–59 ; Ермакова Е.П. Суверенные зеленые облигации Франции / Е.П. Ермакова // Образование и право. 2021. № 7. С. 441–445 ; Ермакова Е.П. «Зеленая финансо-

- вая стратегия» Великобритании 2019 года — программный документ в области «зеленого» финансирования / Е.П. Ермакова // Образование и право. 2020. № 9. С. 335–339 ; Ермакова Е.П. Зеленое финансирование в Швейцарии: проблемы правового регулирования / Е.П. Ермакова // Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семеновича Орданского (Уфа, 10–11 апреля 2020 года). Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. Ч. I. С. 130–138.
16. См.: Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ / Е.П. Ермакова // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. № 2. Т. 24. № 2. С. 335–352.
 17. См.: Мусаилова К.Г. Тенденции мировой «зеленой» экономики и перспективы «зеленых» финансов в России / К.Г. Мусаилова // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 6. С. 1765–1776.
 18. См.: Порфирьев Б.Н. Зеленая экономика и зеленые финансы : учебное пособие / Б.Н. Порфирьев ; Международный банковский институт. СПб., 2018. 412 с.
 19. См.: Архипова В.В. «Зеленые финансы» как элемент новой экономики в контексте мировой и российской финансовых систем / В.В. Архипова // Новая экономика: институты, инструменты, тренды : материалы Всероссийской научно-практической конференции : сборник статей. В 3 ч. / под ред. О.В. Филиппенко, С.Ю. Глазьева, А.Э. Айвазова и др. Орел, 2019. С. 20–24.
 20. См.: Никитцова А.И. Современное состояние и развитие рынка зеленых финансов в РФ / А.И. Никитцова // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 11 (27). С. 97–102.
 21. См.: Мишулина С.И. «Зеленые» инвестиции как элемент механизма экологизации региональной экономики / С.И. Мишулина // Sochi Journal of Economy. 2019. Т. 13. № 2. С. 155–164.
 22. См.: Никоноров С.М. К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие / С.М. Никоноров // Русская политология. 2017. № 3 (4). С. 12–15.
 23. См.: Бобылев С.Н. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / С.Н. Бобылев, В.С. Вишнякова, И.И. Комаров [и др.] ; под общ. ред. А.В. Шевчука. М. : СОПС, 2018. С. 68.
 24. См.: Евдокимова Ю.В. Специфика становления «зеленых» финансов в России и зарубежных странах / Ю.В. Евдокимова // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3 (47). С. 16–20.
 25. См.: Татуев А.А. Новые векторы в формировании механизмов зеленых финансов на рубеже десятилетий / А.А. Татуев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 147–151.
 26. См.: Семенова Н.Н. Зеленое финансирование в России: современное состояние и перспективы развития / Н.Н. Семенова, О.И. Еремин, М.А. Скворцова // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 2. С. 39–49.
 27. См.: Болтанова Е.С. Правовое обеспечение экологических инвестиций (на примере строительной отрасли) / Е.С. Болтанова // Экологическое право. 2018. № 4.
 28. См.: Белицкая А.В. Финансирование развития — новое направление в банковской практике: правовой аспект / А.В. Белицкая // Банковское право. 2017. № 4 (со ссылкой на: Кузнецов С.В. Многосторонние банки развития: понятие, признаки и виды // Право и экономика. 2016. № 9).
 29. См.: Селиванова К.А. Государственно-частное партнерство в реализации эколого-правового механизма в сельском хозяйстве / К.А. Селиванова // Право и экономика. 2016. № 4.
 30. А ведь еще 8 октября 1883 года французский воздухоплаватель Гастон Тиссандье совершил первый полет на дирижабле La France с использованием электрического двигателя Вернера фон Сименса, питавшегося от 435-килограммовой аккумуляторной батареи.
 31. См. подробнее: Половинкин В. Фундаментальная, поисковая и прикладная. Почему российская наука по многим показателям по-прежнему недостаточно эффективна? / В. Половинкин // НГ-наука. 2022. 9 февраля.
 32. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Юрист, 2016, 254 с. ; Романова В.В. О приоритетных направлениях правовых исследований по энергетическому праву с учетом современной низкоуглеродной повестки / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 13–20.
 33. Романова В.В. Энергетическое право : учебник для подготовки кадров высшей квалификации / В.В. Романова. М. : Юрист, 2021. 288 с.